

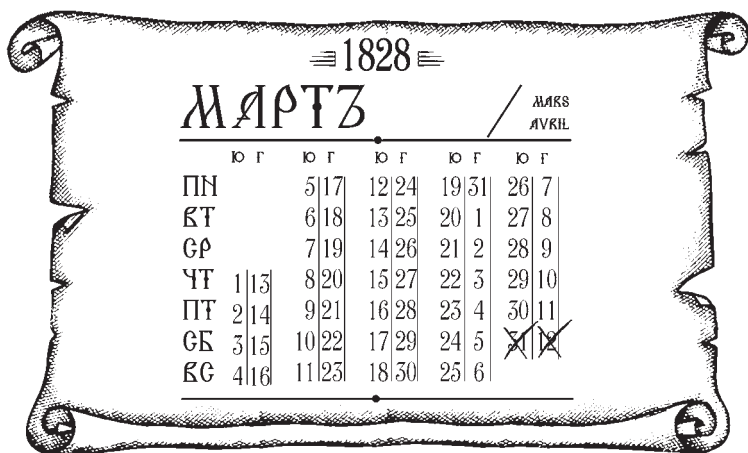
· РЕТРОРОМАН ·

ОЛЕГ КУДРИН

КУАФЁР
ИЗ ВОЕННОГО
ФОРШТАТА

ОДЕССА-1828

ХАРЬКОВ
«ФОЛИО»
2021

ГЛАВА 1

Наш добрый знакомый Натан Горлис, став в Одессе, богатой и быстро растущей на дрожжах порто-франко, владельцем доходного дома, мог бы заниматься только им. К тому же, будучи человеком не расточительным, а напротив — рачительным, при желании расширять дело. Но это было чуждо его натуре. Хотелось разнообразия в деятельности, а также и большей загрузки уму.

Прежде всего Натан со всем нужным тщанием организовал работу своего дома, для чего взял несколько надежных работников и работниц, прислугу. Дело шло исправно, как часы, требующие нечастого подзавода. И никаких жалоб от жильцов! Хотя нет... с начала весны, как солнце пригрело, говорили, что раздаются по этажам какие-то странные стуки, слышится

треск. То ли крысы любятя иль за любовь воют. То ли деревянные брусы иль камень со скрепляющим раствором шумят, разохшись. Но в остальном — всё путем.

А Горлис сверх того имел возможность заниматься другими делами. Скажем, работал в двух иностранных консульствах, имевшихся в Одессе среди прочих. При поступлении запросов и по мере возможностей помогал одесской полиции в криминальных делах более заковыристых, чем правонарушения при строительстве, несоблюдение границ участков. Подобные просьбы о помощи поступали через старого приятеля Натана — частного пристава Дрымова. Конечно же, при рассмотрении сиих дел Горлис много и часто советовался со своим другом — Степаном Кочубеем, казаком родом с Усатовских хуторов, что к северу от Одессы. Женившись, Степан завел свой отдельный дом с доходным участком — в южном углу Молдавской слободки.

Возобновил Натан и сотрудничество с генерал-губернаторской канцелярией. Ранее, лет десять назад, он уже работал в ней сдельно, готовя раз в неделю внешнеполитические доклады по мировой прессе (работа, похожая на ту, что выполнял в Австрийском и Французском консульствах). Однако в промежутке между Ланжероном и Воронцовым управляющим новороссийскими губерниями и исполняющим должность наместника Бессарабской области был назначен генерал Инзов. Он же предпочел перевести

Ланжеронову канцелярию в Кишинев. Натан, к Одессе уже прикипевший, уезжать, конечно же, не захотел, отчего из состава канцелярии выпал.

Но в 1823 году на пост генерал-губернатора всего имперского юга был назначен Михаил Воронцов. (Фина особенно любила вспоминать то время, поскольку при первом появлении графа в Театре она исполняла свою любимую роль Золушки, и, как всякой актрисе, ей хотелось верить, что зал встал не из-за прихода начальства, а в восторге от ее арии.) Имея не лучшие отзывы о работе Инзова, Воронцов не стал переводить его канцелярию из Кишинева обратно в Одессу. А предпочел лично и наново подбирать людей, общаясь с каждым по отдельности. Тут кто-то шепнул Михаилу Семеновичу, дескать, есть такой полезный для работы иностранного отдела человек, как Натаниэль Горли. Неплохо бы и его позвать. Натан успешно прошел собеседование, явив аналитические способности и подтвердив хорошее знание основных для европейской политики языков — французского, немецкого, а также английского. Казалось бы, на этом можно было и закончить, не брать на себя других работ. Но нет, нашлась еще одна просьба, в которой Горлис не смог отказать.

В 1826 году директором Ришельевского лицея, Горлису так же не чужого, стал замечательный человек Иван Орлай, русин родом из Австрии, только не Королевства Галиции и Лодомерии, где Горлис родился, а из Великого герцогства Трансильвании.

55-летний Орлай был видным чиновником и опытным педагогом — перед приездом в Одессу долго работал директором Нежинского лицея. А к самому прибытию к Черному морю он вообще получил чин действительного статского советника (дающий право на наследственное дворянство для трех его сыновей)! Это добавило Ивану Семеновичу уважения, но отнюдь не сделало его высокомерным. В работе он по-прежнему был строг, однако приветлив.

Так вот, Орлай особенно большое внимание уделял знанию его воспитанниками иностранных языков. Причем не только в бумажном, грамматическом варианте, но и в живом, разговорном. Поэтому для Ришельевского лицея новый директор первоочередно искал, кто бы мог давать его ученикам разговорную практику. Причем делать это, сочетая строгость, легкость и живость. И тут уж сам генерал-губернатор для практикования в немецком и французском посоветовал Орлаю Горлиса.

В итоге по субботам, с утра, Натан ездил в Ришельевский лицей вести практические занятия, обучать учащихся мелодике двух прекрасных языков. Но и это еще не всё. Орлай с его авторитетом опекал также и Городское девичье училище, учебные классы и дортуары которого имели общий двор с мальчишеским Лицеем. Так отчего заодно не преподавать то же самое и благородным девицам? Горлис и здесь не смог отказать обаятельному статскому советнику, умеющему уговаривать нужных ему людей на нуж-

ную ему работу. Так что вскоре такие же уроки он вел еще и для девочек, отчего его субботняя нагрузка увеличилась вдвое.

Впрочем, эта работа была Натану не в тягость. Молодые глаза, горячие души — всё так напоминало ему его самого и любимых сестер. Милое семейное прошлое в Бродах, будто недавнее, но пробежавшее столь быстро. Общаясь с юношами и девицами, растолковывая смыслы иноязычных слов, рассказывая какие-то мудрые вещи, он не только вспоминал своих любимых учителей, но и чувствовал себя на их месте — отца, милой Карины, старика Дитриха...

* * *

Нынешняя суббота оказалась совершенно особю. Накануне в канцелярии сам Воронцов оставил уведомление для Натана, что в этот день после занятий приглашает его к себе по чрезвычайно важному делу. И вот сию минуту, когда мы рассказываем о Горлисе, он как раз вернулся из Лицея и собирался в поход к генерал-губернатору. Для чего облачался во фрак. У Воронцова, конечно, приняли бы его и в педагогическом сюртуке. Но такой вариант Натаном теперь даже не рассматривался.

Да, господа мои, после того, как Горлис начал семейно, хоть и невенчанно, жить с актрисой Одесской оперы Финою Фальяцци, сюртуков в его гардеробе стало меньше, а фраков — больше. И он, надо сказать, за несколько лет вполне освоил искусство ношения

сей одежды. Но, надевая сорочку с тугой манишкой и повязывая галстук, он думал не о том, как будет выглядеть на приеме у его сиятельства, а о том, что там ему скажут. И откровенно говоря, не мог сложить об этом какого-то четкого мнения.

Взглянув на большие настенные часы, появившиеся в доме также стараниями Финны, Горлис подумал, что, пожалуй, слишком быстро собирается. Приходить раньше назначенного времени не хотелось, и сейчас, пожалуй, самым правильным было бы встать за рабочее бюро да привести мысли в порядок и подумать о том, что может означать полученное приглашение.

Дело в том, что 45-летний Михаил Семенович Воронцов имел не только титул, чины и воинские заслуги, но также немалое состояние. Это позволяло ему держать в своем доме «открытый стол», так что чиновники его канцелярии, располагавшейся по близости в доме через стенку, могли там столоваться. Это было для них большим благом, поскольку давало заметную экономию в расходовании средств, а значит, позволяло чувствовать себя более уверенно в финансовом смысле.

Но вот Горлис на эти «столования» ходил редко. Объяснить почему, было не просто, поскольку какой-то одной цельной причины не имелось. Ну, вот скажем, некая австрийская щепетильность вопреки французской легкости подсказывала Натану, что, пожалуй, будет неприлично ходить на обеды, предна-

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Знаете ли вы великолепного Люсьена де Шардоне? 9

ЧАСТЬ I

Кончина миллионщика Абросимова и тайна завещаний . . . 21

Глава 1 23

Глава 2 36

Глава 3 50

Глава 4 66

Глава 5 78

Глава 6 88

Глава 7 110

Глава 8 122

Глава 9 136

Глава 10 152

ЧАСТЬ II

Смерти в запертых комнатах и заговор «Сети Величия» . . . 167

Глава 11 169

Глава 12 183

Глава 13 195

Глава 14 210

Глава 15 221

Глава 16 235

Глава 17 249

Глава 18 260

Глава 19	273
Глава 20	287
Глава 21	296
Глава 22	308
Глава 23	319
Глава 24	329
Глава 25	344

ЧАСТЬ III

Блеск и нищета турецкой разведки и русской жандармерии	359
---	------------

Глава 26	361
Глава 27	380
Глава 28	397
Глава 29	410
Глава 30	426
Глава 31	436
Глава 32	451
Глава 33	463
Глава 34	477
Глава 35	484

Послесловие

Знаете ли вы хитрого Видока, дорогой Бальзак?	498
---	-----

Приложение

Стихи и романсы героев романа, посвященные их любимым	504
--	-----